

Правовое регулирование недропользования в Объединённых Арабских Эмиратах

Научный руководитель – Алешкова Ирина Александровна

Громов Станислав Игоревич

Студент (магистр)

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: richtermar@yandex.ru

Введение

Экономический подъём арабских государств Персидского залива, произошедший в конце XX – начале XXI веков и справедливо названный в научной литературе «прыжком через века», не мог не породить интерес к данному региону со стороны различного рода исследователей, в том числе, и со стороны юристов. Особый интерес представляет правовая система такого государства Ближнего Востока, как Объединённые Арабские Эмираты. Это весьма молодое, но богатое и перспективное государство привлекает исследователей не только необычным государственным устройством, представляющим собой федерацию, что крайне нетипично для Ближнего Востока, но и правовой системой, содержащей в себе как религиозное начало, так и заимствованные у стран Запада правовые институты.

Основные положения права недропользования в ОАЭ

Государственное регулирование использования полезных ископаемых в ОАЭ не менее важно, чем в России, поскольку, как и у РФ, основная доля экспорта ОАЭ приходится на природные ресурсы. Поэтому является неудивительным то, что положения, относящиеся к праву недропользования, закреплены в Конституции ОАЭ. Добыче полезных ископаемых посвящена статья 23 Конституции ОАЭ, относящая все природные ресурсы, находящиеся на территории ОАЭ, к собственности того эмирата, на территории которого они находятся^[1]. Тем самым, различные эмираты, входящие в состав ОАЭ, самостоятельно устанавливают правовой статус находящихся на их территории месторождений нефти, газа и иных природных ресурсов, а также определяют порядок недропользования и ответственность за его нарушение.

Федерального законодательства, регулирующего природопользование, в ОАЭ практически не существует, что весьма странно для государства, основными статьями экспорта которого являются сырая нефть, различные нефтепродукты и природный газ. Исключениями из данного правила являются ратифицированные Верховным советом ОАЭ международные договоры, а также Федеральный закон ОАЭ «О защите и развитии окружающей среды», который устанавливает границы природопользования.

Как уже было сказано выше, основное регулирование добычи полезных ископаемых осуществляется в ОАЭ на региональном уровне, то есть, на уровне отдельных эмиратов, которых в настоящий момент 7. Рассмотрим данное регулирование подробнее на примере эмирата Абу-Даби, в котором в настоящий момент добывается наибольший объём нефти и газа в ОАЭ.

Законодательство Абу-Даби о недропользовании состоит из Закона эмирата Абу-Даби «О собственности эмирата Абу-Даби на газ» от 1 мая 1976 г., Закона эмирата Абу-Даби «О разработке нефтяных и газовых месторождений» от 1978 г., а также множества подзаконных актов, издаваемых Верховным советом по нефти и газу эмирата Абу-Даби. В данных актах подробно расписаны правовое положение недропользователей, порядок получения

лицензии на недропользование, пределы осуществления недропользования, не связанные с вопросами охраны окружающей среды, и многие другие темы. Примечательным является то, что законы Абу-Даби о добыче полезных ископаемых регулируют, в основном, такие природные ресурсы, как нефть и газ. Не менее интересным является также то, что принимаются законы Абу-Даби отнюдь не какими-нибудь региональными legislatures, которые в ОАЭ отсутствуют, а непосредственно эмиром Абу-Даби^[2], то есть, монархом.

Законодательство иных эмиратов о добыче полезных ископаемых не сильно отличается от законодательства Абу-Даби, поскольку во многом писалось с последнего.

Таким образом, нормативно-правовая база регулирования недропользования в ОАЭ сконцентрирована на региональном уровне, что, с одной стороны, удобно и не создаёт коллизий, а с другой стороны- создаёт трудности при кооперации между различными эмиратами в области добычи природных ресурсов. Также не слишком демократическим выглядит то, что законы о природных ресурсах принимаются в различных эмиратах ОАЭ монархическими фигурами, а не выборными народными представителями.

Особенности правового статуса недропользователей в ОАЭ

Рассмотрев основные положения права недропользования в ОАЭ, следует перейти к изучению положения центрального субъекта права недропользования- недропользователя. Как и в Российской Федерации, в ОАЭ правовой статус тех, кто в законодательстве РФ называется недропользователями, состоит из их прав, обязанностей и ответственности, однако он временами абсолютно не похож на то, к чему привыкли отечественные праведы.

Начать стоит, пожалуй, с того, что в ОАЭ вообще нет законодательно установленного понятия недропользователя. В законодательстве Абу-Даби есть лишь упоминания о ресурсодобывающих компаниях, однако их определение не представлено. Поскольку как в федеральном законодательстве ОАЭ, так и в законодательстве входящих в это удивительное ближневосточное государство эмиратов нет упоминаний о том, что индивидуальные предприниматели имеют право на разработку месторождений полезных ископаемых, то можно прийти к выводу, что, в отличие от Российской Федерации, в ОАЭ таким правом обладают лишь юридические лица^[1]. Как и в Российской Федерации, данные юридические лица должны быть образованы в соответствии с законодательством данного ближневосточного государства и получить лицензию на добычу полезных ископаемых в установленном законодательством порядке. Примечательным является то, что для добычи газа в ОАЭ недостаточно получения лицензии, для этого необходимо заключить соглашение с Национальной Нефтегазовой компанией эмирата Абу-Даби^[2].

Таким образом, анализируя законодательство ОАЭ, можно прийти к выводу, что ресурсодобывающей компанией является коммерческая организация, созданная в соответствии с законодательством ОАЭ и получившая разрешение на недропользование.

В ОАЭ к правам недропользователя относятся получение всей информации о его правах и обязанностях, в частности, о налогах, которые он должен заплатить, а также право на судебную и административную защиту его прав, обязанностей и законных интересов. Однако, как и российское законодательство, законодательство ОАЭ посвящено, в основном, описанию отнюдь не прав, а обязанностей добывающих компаний. Этому посвящено многочисленное экологическое регулирование, в частности, Федеральный закон ОАЭ об учреждении Федерального агентства по охране окружающей среды^[3].

Правовое регулирование недропользования в ОАЭ несколько либеральнее российского, поскольку в Уголовном кодексе ОАЭ и в иных законах, закрепляющих преступность и наказуемость различного рода деяний, не содержится положений об ответственности за нарушение правил недропользования. Однако это отнюдь не значит того, что пользователи недр в ОАЭ при любом нарушении экологических стандартов или иных правил

недропользования останутся безнаказанными, поскольку в Федеральном законе ОАЭ о создании Федерального агентства по охране окружающей среды установлено, что нарушение правил недропользования представляет собой особый вид деликтов, именуемый экологическими правонарушениями. За совершение такого рода правонарушений ответственность может быть различной в зависимости от последствий, причинённых данным деянием. Если окружающей среде или государству был нанесён крупный ущерб, например, если случился разлив нефти, на виновную в этом ресурсодобывающую компанию может быть наложен штраф, исчисляющийся миллионами дирхамов ОАЭ^[4]. Ориентация на денежное возмещение как на меру ответственности является прогрессивной практикой в контексте установления ответственности как недропользователей, так и любых иных организаций, извлекающих доход из своей деятельности.

Как и в любом государстве, в ОАЭ у ресурсодобывающих компаний есть обязанность по уплате налогов. В соответствии с законодательством ОАЭ, в состав этих налогов входят корпоративный налог, являющийся аналогом российского налога на прибыль организаций; акцизы на нефть и газ и налог на добавленную стоимость^[5]. Примечательно то, что ставки этих налогов мизерные, в частности, максимальная ставка налога на добавленную стоимость в данном государстве составляет всего 5%.^[6] Такие низкие ставки налогообложения в ОАЭ объясняются изобилием нефти и газа, которое позволяет наполнять бюджет данного ближневосточного государства, а также привлечением иностранных инвесторов.

Таким образом правовой статус недропользователей в ОАЭ является весьма благоприятным, что создаёт для государства определённые трудности, однако стимулирует инвесторов выбирать именно данную юрисдикцию.

Полномочия органов публичной власти в сфере регулирования и защиты недропользования в ОАЭ

После рассмотрения правового статуса пользователей недр, необходимо перейти к анализу органов власти ОАЭ, в полномочия которых входят регулирование и защита пользователей недр в ОАЭ. Начать данный обзор необходимо, пожалуй, с федерального уровня.

Несмотря на то, что Конституция ОАЭ относит правовое регулирование недропользования к уровню отдельных эмиратов, реальность несколько отличается от конституционных предписаний. Дело в том, что Верховный Совет ОАЭ, являющийся, как нетрудно догадаться, парламентом данного ближневосточного государства, имеет право на принятие законов, регулирующих защиту окружающей среды, то есть, фактически, регулирующих природопользование. Более того, Верховный Совет ОАЭ имеет право на ратификацию и денонсацию международных договоров^[1], в том числе заключаемых в сфере недропользования. В частности, это касается соглашений, заключаемых в рамках ОПЕК.

Верховный Совет ОАЭ-отнюдь не единственный орган государственной власти, занимающийся регулированием природопользования на федеральном уровне. Данным вопросом также занимаются такие федеральные органы власти, как Министерство энергетики ОАЭ и Министерство по вопросам изменения климата и экологии ОАЭ^[2]. Однако основная роль в регулировании недропользования принадлежит в ОАЭ отнюдь не федеральным органам государственной власти.

Имеются в ОАЭ и органы государственной власти регионального уровня, уполномоченные на регламентацию недропользования. К данным органам относятся, прежде всего, главы (эмиры) отдельных эмиратов, входящих в состав ОАЭ. В компетенцию эмиров входит установление порядка недропользования в своих эмиратах, определение порядка получения лицензий или иных разрешений на добычу полезных ископаемых,

В отличие от Российской Федерации, в ОАЭ муниципалитеты не имеют права принимать какие-либо акты, регулирующие охрану окружающей среды. Таким образом, регламентация недропользования остаётся в ОАЭ исключительной компетенцией государства.

Таким образом, в ОАЭ регулированием недропользования занимается меньшее количество органов власти, чем в РФ, и это создаёт определённые преимущества касательно избегания дублирования полномочий.

Завершив рассмотрение органов власти, ответственных за создание норм и правил, регулирующих недропользование в ОАЭ, следует перейти к органам публичной власти, ответственных за претворение данных норм в жизнь. Такие органы существуют в ОАЭ как на федеральном, так и на региональном уровне. К органам федерального уровня, ответственным за охрану окружающей среды, относится Федеральное агентство по охране окружающей среды, ответственное за надзор в области охраны окружающей среды. Данное агентство имеет право накладывать штрафы за нарушения правил природопользования, повлекшие за собой экологическую катастрофу, в размерах, исчисляющихся миллионами долларов США^[3]. Однако основные исполнительные полномочия в сфере природопользования находятся у органов власти отдельных эмиратов.

Говоря об органах исполнительной власти отдельных эмиратов на примере Абу-Даби, необходимо отметить Правительство Абу-Даби и Национальную нефтегазовую компанию Абу-Даби. В компетенцию Правительства Абу-Даби входят выдача и отзыв лицензий на недропользование, в том числе и принудительный отзыв данной лицензии в случае установления нарушения добывающей компанией законодательства о недропользовании либо условий предоставления участка недр в пользование^[4]. Национальная нефтегазовая компания эмирата Абу-Даби, в свою очередь, не только имеет право на самостоятельное осуществление недропользования, но и обладает рядом полномочий контрольно-ревизионных полномочий в отношении иных компаний и корпораций, занимающихся добычей нефти и газа. Такое положение вещей связано, в основном, с тем, что Национальная нефтегазовая компания эмирата Абу-Даби не является частным юридическим лицом, поскольку контрольный пакет акций в ней принадлежит эмирату Абу-Даби.

Немаловажную роль в контексте защиты установленного порядка недропользования, а также прав пользователей недр и публично-правовых образований, играют различные суды ОАЭ, как находящиеся в федеральном подчинении, так и суды различных эмиратов. Несмотря на то, что в ОАЭ своя судебная система существует у каждого эмирата, ни в одном из субъектов данной ближневосточной федерации нет специализированных судов, занимающихся рассмотрением исключительно экологических споров либо споров о недропользовании. Тем самым, рассмотрением дел о недропользовании в ОАЭ занимаются либо федеральные районные суды, либо, при их наличии, коммерческие суды отдельных эмиратов^[5].

Таким образом, в ОАЭ круг органов, осуществляющих регулирование и защиту недропользования, уже, чем в России, что делает данную систему более упорядоченной и предсказуемой. В то же самое время, практику принятия основных актов, регулирующих природопользование, эмирами отдельных эмиратов, нельзя назвать демократической.

Заключение

Исходя из изложенных выше материалов, тема правового регулирования добычи полезных ископаемых в различных странах остаётся весьма актуальной. Несмотря на то, что Россия и Объединённые Арабские эмираты относятся к различным правовым системам, культурам и даже цивилизациям, сравнительное изучение законодательства этих стран, регулирующего добычу полезных ископаемых, правовой статус недропользователей и устанавливающего круг органов публичной власти, ответственных за претворение в жизнь законодательства о недропользовании, позволяет выделить сильные и слабые стороны у каждой из представленных моделей регулирования природопользования. Такое компаративистское изучение также даёт понять, что одна из представленных моделей регулирования могла бы перенять у другой, а чего перенимать не следовало бы. В качестве

такого из преимуществ системы недропользования, существующей в ОАЭ, следовало бы отметить акцент на денежное возмещение при наказании недобросовестных недропользователей.

- [1] Конституция ОАЭ
- [2] Официальный сайт Правительства ОАЭ
- [3] Federal Law No. 7 of 1993 on the establishment of the Federal Environment Agency
- [4] Официальный сайт Правительства Абу-Даби
- [5] Официальный сайт Министерства юстиции ОАЭ
- [1] Abu Dhabi Law No. 4 of 1976 - Gas Ownership Law
- [2] Там же
- [3] Federal Law No. 7 of 1993 on the establishment of the Federal Environment Agency
- [4] Federal Law No. 7 of 1993 on the establishment of the Federal Environment Agency
- [5] Официальный сайт Министерства финансов ОАЭ
- [6] Там же
- [1] Конституция ОАЭ
- [2] Abu Dhabi Law No. 4 of 1976 - Gas Ownership Law

Источники и литература

- 1) 1. Конституция Объединённых Арабских эмиратов от 18.07.1971 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=89>
- 2) 2. Abu Dhabi Law No. 4 of 1976 - Gas Ownership Law//URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesTDetails?MasterID=164233>
- 3) 3. Federal Law No. 7 of 1993 on the establishment of the Federal Environment Agency//URL: <http://site.eastlaws.com/GeneralSearch/Home/ArticlesTDetails?MasterID=164256>
- 4) 4. Левочкин В.В. «Право пользования недрами как объект гражданских прав: теория и практика»// «Власть и управление на Востоке России», 2017
- 5) 5. Официальный сайт Министерства финансов ОАЭ//URL: <https://mof.gov.ae/>
- 6) 6. Официальный сайт Министерства юстиции ОАЭ//URL: <https://www.moj.gov.ae/en/home.aspx>
- 7) 7. Официальный сайт Правительства ОАЭ//URL: <https://u.ae/en>